

Перевод реалий в свете их рецепции иноязычной аудиторией

М. Б. Раренко

*Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва, Россия
rarenco@rambler.ru*

Аннотация. В статье исследуются рецепции реалий в переводных произведениях. Актуальность статьи объясняется отсутствием на данный момент работ, всесторонне изучающих проблему восприятия реалий в переводных текстах, с одной стороны, и их важностью для формирования в сознании иноязычного реципиента адекватного понимания текста – с другой. В качестве основных методов исследования использовались методы сопоставления и сравнения. Материалом для написания статьи послужил текст романа на французском языке современного швейцарского писателя Ж. Диккера «Правда о деле Гарри Квеберта» (2012) и его перевод на русский язык, выполненный И. Стаф (2014). Отмечается, что перевод реалий необходимо рассматривать с точки зрения их восприятия целевой аудиторией.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, реалии, рецепция, «свое», «чужое», Ж. Диккер, «Правда о деле Гарри Квеберта»

Для цитирования: Раренко М. Б. Перевод реалий в свете их рецепции иноязычной аудиторией // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 98–104.

Original article

Translating Culture-Bound Items in the Light of Their Reception by a Foreign-Speaking Audience

Maria B. Rarenko

*Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
rarenco@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the reception of culture-bound items in translated works. The relevance of the article is explained by the current lack of works comprehensively investigating the problem of perception of culture-bound items in translated texts, on the one hand, and their importance for forming an adequate understanding of the text in the mind of a foreign-language recipient, on the other. The methods of comparison and comparison were used as the main research methods. The material for writing the article was the text of the novel in French by the modern Swiss writer J. Dicker “La vérité sur l'affaire Harry Quebert” (2012) and its translation into Russian by I. Staf (2014). It is noted that the translation of culture-bound items should be considered from the point of view of their perception by the target audience.

Keywords: translation, translation of fiction, culture-bound items, reception, “own”, “alien”, J. Dicker, “La vérité sur l'affaire Harry Quebert”

For citation: Rarenko, M. B. (2025). Translating culture-bound items in the light of their reception by a foreign-speaking audience. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 98–104. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей любой культуры являются слова-реалии, хранящие в себе память о культурных кодах и выступающие индикаторами национально-культурной принадлежности ее носителей, их установок и ценностей и опознаваемые данным лингвокультурным сообществом.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть перевод реалий с точки зрения их восприятия целевой аудиторией, для этого предлагается использовать методы сравнения и сопоставления текстов художественного произведения на языке оригинала и языке перевода.

Актуальность исследования объясняется отсутствием работ, посвященных исследованию восприятия реалий в художественных произведениях.

В настоящее время известны несколько типологий реалий, каждая из которых заслуживает внимания. Согласно классификации, предложенной В. С. Виноградовым, выделяются следующие виды:

1) бытовые (жилище и имущество, одежда и головные уборы, пища и напитки, виды труда и занятия, денежные знаки, единицы меры, народные танцы, песни, праздники и обращения);

2) этнографические и мифологические (этнические и социальные общности и их представители, различные божества, сказочные существа и легендарные места);

3) мир природы (животные, растения, ландшафт и пейзаж);

4) государственно-административное устройство (административные и государственные единицы и институты, организации, партии и их участники, предприятия, торговые заведения, воинские подразделения, чины, а также должности, профессии и звания);

5) ономастические (антропонимы, т. е. имена и фамилии, топонимы, т. е. названия географических объектов, а также названия компаний, музеев, театров, дворцов и т. д.);

6) ассоциативные (вегетативные и анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические, языковые и литературные аллюзии) [Виноградов, 2001].

Традиционно принятыми приемами передачи реалий в художественном тексте являются: 1) транскрипция (и транслитерация), 2) собственно перевод; 3) замена «чужой» реалии на подобную «свою» [Влахов, Флорин, 1980].

Статистические данные свидетельствуют, что до 70 % реалий транскрибируются или транслитерируются, ничтожно малый процент реалий опускается (никак не передается) при переводе с одного языка на другой.

Таким образом, перевод реалий довольно успешно реализуется на практике. В то же самое время вопрос о распознавании и, следовательно, рецепции «чужих» реалий реципиентом «вторичного» (по А. И. Новикову), т. е. переводного, текста до сих пор не получил должного освещения в работах отечественных и зарубежных исследователей [Новиков, 2007].

ФУНКЦИИ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

В целом можно выделить три основные функции реалий:

- номинативную функцию,
- функцию создания местного колорита,
- социально-стилистическую функцию [Фененко, 2014; Харитоновна, 2017; Мельничук, 2019].

Реалии помогают читательской аудитории погрузиться в культурное пространство художественного текста, особенно «чужое». Вводя реалии в ткань художественного произведения, функции которых прежде всего состоят в отображении национального и исторического колорита описываемых людей и местности, автор создает эффект правдоподобия. Мысль М. М. Бахтина, высказанная им в «Эстетике словесного творчества», о том, что «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» [Бахтин, 1979, с. 334], находит подтверждение в работах других исследователей [Тер-Минасова, 2007; Тер-Минасова, 2012]. В то же самое время, реалии, содержащие в себе национально-культурную информацию, для представителей других культур представляют определенную сложность, заключающуюся в необходимости не только реалию опознать, но и расшифровать ее культурный код.

Что касается переводного художественного текста, здесь важнейшей функцией реалии следует признать знаковую, поскольку реалия в переводном тексте в большинстве случаев выступает как знак чужой культуры. Будучи элементом чужой культуры, реалия не имеет непосредственного соответствия в культуре языка, на который перевод осуществляется, и нередко обозначается как лакуна. На основании такого понимания реалии исследователи рассматривают ее как «парную лакуне категорию, обозначающую наличие в одном языке готовой номинации для обозначения сигнификата языковой единицы соответствующей лингвокультуры, на фоне отсутствия такой номинации в другом языке» [Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации, 2013, с. 22].

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В СВЕТЕ РЕЦЕПТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ

В 60–70-е годы XX века в европейском литературоведении появилось направление, известное под названием рецептивной эстетики. Особую популярность направление получило в Германии. Сторонники рецептивной эстетики исходят из того, что речевое произведение существует как результат «встречи» читателя (аудитории) и автора, т. е. главным в цепочке «автор текста – текст – читатель текста» впервые оказался именно получатель текста. Среди ключевых принципов рецептивной эстетики можно выделить следующие:

1) понимание текста возможно только как процесса взаимодействия между автором текста и его читателем, в ходе которого читатель участвует в конструировании смысла текста;

2) в результате такого взаимодействия (постепенно) возможно расширение «горизонтов ожидания» реципиента текста.

Так, в книге «Акт чтения» В. Изер, описывая отношения реципиента и автора текста, поясняет, что движение между писателем и читателем не одностороннее, оно не сводится к схеме отправитель – получатель (Sender – Empfänger). Исследователь подчеркивает, что в литературных произведениях происходит взаимовлияние (Interaktion), в процессе которого читатель воспринимает смысл текста путем конституирования этого смысла [Iser, 1987].

Сформулированные представителями так называемой «констанцской школы» – Гансом Робертом Яуссом и Вольфгангом Изером – принципы рецептивной эстетики не только возможно, но и необходимо иметь в виду, когда речь идет о переводных текстах. При переводе с одного языка на другой, шире – из одной культуры в другую, следует помнить о том, что восприятие текста в данном случае осложняется принадлежностью писателя и читателя к разным культурным сообществам.

Для определения отношений автора и читателя основателями направления рецептивной эстетики было введено понятие «горизонт ожидания», под которым понимался комплекс эстетических, социально-политических, психологических и прочих представлений, которые и определяют отношение читателя к произведению. Он обуславливает как характер воздействия произведения на читательскую аудиторию, так и его восприятие читателями [Яусс, 1995]. Таким образом, «горизонт ожидания» реципиента – это то, что ждет от текста его реципиент. Автор текста при создании речевого произведения ориентируется на свой «горизонт ожидания» – образ имплицитного реципиента, который он (автор) конструирует в своем

воображении и на который направляет свой текст. В случае с переводным произведением ситуация осложняется тем, что писатель не может себе этот образ представить. Вероятно, эта функция может быть / должна быть возложена на переводчика.

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ И ИХ РЕЦЕПЦИЯ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ж. ДИККЕРА «ПРАВДА О ДЕЛЕ ГАРРИ КВЕБЕРТА»

«Правда о деле Гарри Квеберта» («La vérité sur l'affaire Harry Quebert»), роман современного швейцарского писателя Жюэля Диккера¹ (род. 1985), имеющего российские и итальянские корни, вышел в 2012 году на французском языке и сразу стал бестселлером. Он был благосклонно принят не только читательской аудиторией, но и литературными критиками: роман удостоился сразу двух наград – Гран-при Французской академии за лучший роман и Гонкуровской премии лицеистов.

Действие этого отчасти детективного романа, написанного от первого лица, с неожиданным концом, происходит в США, в маленьком городке Аврора в штате Нью-Гэмпшир, куда главный герой, молодой, но уже успешный писатель, автор единственного романа, принесшего ему славу «идола американской литературы», Маркус Гольдман отправляется к своему бывшему университетскому преподавателю и известному писателю Гарри Квеберту за советом и помощью. Маркус оказался в весьма сложной ситуации: он заключил с одним из престижных нью-йоркских издательств выгодный для себя, но и обременительный, в случае его нарушения, контракт. Он не может приступить к написанию нового романа из-за отсутствия вдохновения. Приехав в Аврору, маленький городок на берегу океана, где теперь живет его преподаватель, Маркус неожиданно выясняет, что в его помощи нуждается сам Гарри, которого обвиняют в двойном убийстве, произошедшем 33 года назад. Маркус принимает решение принять участие в расследовании этого запутанного уголовного дела, поскольку понимает, что он – единственный, кто может спасти Гарри от наказания. Более того, погружаясь в события 33-летней давности, он получает материал для своего нового романа.

Действие романа в трех частях (и 31 главах, нумерация которых идет в обратном порядке), предваряемого прологом и имеющего эпилог, происходит в двух временных плоскостях: октябрь

¹Dicker, J. La vérité sur l'affaire Harry Quebert. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/79449-jo-l-dicker-la-v-rit-sur-l-affaire-harry-quebert.html#text> (дата обращения: 21.03.2025). Далее цитируется оригинал и переводы фрагмента этого же издания.

2008 года – октябрь 2009 года и конец августа 1975 года – середина сентября 1975 года.

В прологе и в первых главах первой части читатель узнает историю Маркуса Гольдмана, жившего некоторое время, до его поездки в Аврору, в Нью-Йорке.

Несколькими штрихами, в том числе благодаря включению в текст реалий, рассказчик формирует у читателя образ себя как успешного молодого человека. Рассмотрим: 1) фрагмент оригинального текста на французском языке; 2) подстрочный перевод, выполненный нами; 3) перевод на русский, выполненный Ириной Стаф в 2014 году¹.

Je déménageai de chez mes parents à Newark pour m'installer dans un appartement cossu du Village, je troquai ma Ford de troisième main pour une Range Rover noire flambant neuve aux vitres teintées, je me mis à fréquenter les restaurants huppés, je m'attachai les services d'un agent littéraire qui gèrait mon emploi du temps et venait regarder le base-ball sur un écran géant dans mon nouveau chez-moi. Je louai, à deux pas de Central Park, un bureau dans lequel une secrétaire un peu amoureuse et prénommée Denise traitait mon courrier, préparait mon café et classait mes documents importants (*Dicker J. La vérité sur l'affaire Harry Quebert*).

Я переехал из дома своих родителей в Ньюарке в роскошную квартиру в Виллидж, обменял свой подержанный Ford на совершенно новый черный Range Rover с тонированными стеклами, начал посещать высококлассные рестораны, нанял литературного агента, который управлял моим расписанием и приходил смотреть бейсбол на огромном экране в моем новом доме. Я снял в двух шагах от Центрального парка офис, в котором слегка влюбленная секретарша по имени Дениз сортировала мою почту, готовила мне кофе и сортировала мои важные документы².

Я съехал из дома моих родителей в Монклере, штат Нью-Джерси, и обосновался в дорогой квартире в Гринвич-Виллидж, я сменил свой весьма потрепанный «форд» на новенький черный «рейнджровер» с тонированными стеклами, я сделался завсегдатаем фешенебельных ресторанов, я прибегнул к услугам литературного агента, который ведал моим времяпрепровождением и приходил в мой новый дом смотреть бейсбол на гигантской плазменной панели. Я снял офис в двух шагах от Центрального парка, где слегка влюбленная секретарша по имени Дениз разбирала мою почту, варила мне кофе и сортировала мои важные бумаги» (*пер. с фр. И. Стаф*).

¹Диккер Ж. Правда о деле Гарри Квеберта / пер. с фр. И. Стаф. М.: АСТ: CORPUS, 2019.

²Подстрочный перевод наш. – М. Р.

В приведенном фрагменте обратим внимание на несколько реалий. Во-первых, рассказчик упоминает несколько локаций – это *Newark*, *le Village*, *Central Park*, во-вторых, марки автомобилей – *Ford* и *Range Rover*, в-третьих, женское имя – *Denise*.

В переводе И. Стаф мы видим замену локаций *Newark* на «Монклер, штат Нью-Джерси», *le Village* на «Гринвич-Виллидж», в то время как локация *Central Park* в переводе оказывается сохранена. Марки автомобилей *Ford* и *Range Rover* в русском переводе передаются при помощи приемов транслитерации и транскрипции – «форд» и «рейнджровер», соответственно. Женское имя приобретает в русском переводе более привычное для русского читателя форму – «Дениза».

Конечно, обращает на себя прежде всего замена локаций *Newark* на «Монклер, штат Нью-Джерси» и *le Village* на «Гринвич-Виллидж». Можно предположить, что переводчик посчитала замену необходимой именно по причине того, что Монклер – город в округе Эссекс в штате Нью-Джерси, в силу того, что является коммерческим и культурным центром Северного Джерси, лучше известен русскоязычному читателю и поэтому вызовет у него больше ассоциаций, нежели Ньюарк, упомянутый в тексте оригинала, несмотря на тот факт, что является самым густонаселенным городом штата Нью-Джерси, но менее знакомым русскоязычной аудитории. Более того, во избежание недоразумений переводчик посчитал необходимым указать штат. Квартал на западе Нижнего Манхэттена (2-й округ) Гринвич-Виллидж (точнее Гринич-Виллидж) местные жители часто называют сокращенно Виллидж, однако переводчик решил использовать официальное название, видимо, опасаясь, что разговорное название не известно русскоязычному читателю и не будет ему понятно. В то же самое время информация о том, что жители Гринвич-Виллидж славятся своим либеральным образом жизни и несколько заносчиво относятся к обитателям части Нью-Йорка севернее 14-й улицы, называя ее «сельской местностью» (*upstate*), передана не была, а это, как нам представляется, довольно важно для характеристики рассказчика, который, подчеркивая свой приобретенный социальный статус, им гордится.

Поскольку Центральный парк в Нью-Йорке – место довольно известное, можно сказать, знаковое, и не только для американской культуры, неоднократно упоминается в художественной литературе, становится местом действия во многих современных фильмах и пр., переводчик посчитал возможным оставить реалию без уточнения и использовал при ее передаче пословный, калькированный, перевод, несмотря на то, что реалия также часто передается транслитерацией – Сентрал-парк.

Рассказывая об Авроре, городке на берегу океана, в пятнадцати минутах езды от границы Массачусетса, в котором живет Гарри Квеберт, рассказчик упоминает несколько локаций, в их числе, залив, на берегу которого находится дом писателя, ресторанчик, пляж и пр. Также в тексте романа упоминаются литературные премии, которыми удостоиваются писатели, периодические издания и др.

Так, некоторые реалии подвергаются переводу: упомянутый в оригинале залив *Goose Cove* в переводе называется «Гусиной Бухтой», влиятельное нью-йоркское издательство, с которым у Маркуса заключен договор на новую книгу, *Schmid & Hanson* – «Шмид и Хансон» (используется прием транслитерации), роман Гарри Квеберта, сделавший его знаменитым, «*Les Origines du mal*» («Истоки зла»). Локация *Martha's Vineyard* (букв. 'виноградник Марты'), будучи довольно известным островом в 6 км от мыса Кейп-Код на юго-востоке Массачусетса, по вполне понятным причинам в переводе выступает как «Мартас-Виньярд», а местная забегаловка *au Clark's* (букв. 'у Кларка') – как «Кларкс». Отметим, что фигурирующий в романе залив *Goose Cove* по форме совпадает с названием базы канадских вооруженных сил Гуз-Бей, расположенной в муниципалитете Хэппи-Вэлли-Гуз-Бей в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, поэтому перевод, предложенный И. Стаф, на наш взгляд, является удачным переводческим решением, направленным на разграничение двух локаций.

В то же самое время университет, в котором преподавал Гарри и учился Маркус, в оригинале обозначенный как *l'université de Burrows* в переводе фигурирует как «*Университет Берроуза, в Массачусетсе*», издания *Boston Globe* и *New York Times* сохраняют свои названия в переводе: *Boston Globe* и *New York Times*, а с названиями литературных премий *le Booker Prize* и *le National Book Award*, упомянутых в оригинале, происходит и вовсе «детективная история»: название первой трансформируется почему-то в «*National Literary Award*», в то время как название второй переводчик принимает решение сохранить – «*National Book Award*».

Следует отметить, что переводчик при передаче реалий не ограничивается одним приемом, а выбирает тот, который, как ему кажется, наиболее подходит ситуации, активно используя и прием опущения, однако какой-то определенной переводческой стратегии, которой следует переводчик, мы отследить не смогли. Показательным в этом отношении представляется нам следующий фрагмент, в котором главный герой рассказывает о том, как он уезжает из Нью-Йорка в Аврору, чтобы поддержать своего наставника и друга Гарри Квеберта. Сравним текст оригинала, подстрочный

перевод фрагмента, выполненный нами, и перевод И. Стаф.

À la première heure du lundi 16 juin 2008, je mis mes valises dans le coffre de ma Range Rover et je quittai Manhattan par la Franklin Roosevelt Drive qui longe l'East River. Je vis défiler New York : Brooklyn, Harlem, le Bronx, le stade des Yankees au bord de l'eau, le grand pont George Washington et la promenade Rockefeller du bord de l'autoroute, d'où la ville semble être un minuscule îlot au milieu d'une jungle sauvage. Ce n'est que lorsque je fus assez enfoncé dans le New Jersey pour ne pas risquer de me laisser convaincre de renoncer et de rentrer bien sagement chez moi, que je prévis mes parents que j'étais en route pour le New Hampshire (*Dicker J. La vérité sur l'affaire Harry Quebert*).

Ранним утром в понедельник, 16 июня 2008 года, я положил свои чемоданы в багажник своего Range Rover и выехал из Манхэттена по улице Франклина Рузвельта, которая проходит вдоль Ист-Ривер. Я вижу, как проносится Нью-Йорк: Бруклин, Гарлем, Бронкс, стадион Янки на набережной, большой Мост Джорджа Вашингтона и набережная Рокфеллера на обочине шоссе, откуда город кажется крошечным островком посреди диких джунглей. Только когда я был достаточно погружен в Нью-Джерси, чтобы не рисковать, что меня убедят сдаться и благоразумно вернуться домой, я сообщил родителям, что еду в Нью-Гэмпшир¹.

Ранним утром в понедельник, 16 июня 2008 года, я захватил чемоданы в багажник своего «рейнджровера» и выехал из Манхэттена по Франклин-Рузвельт-драйв, идущей вдоль Ист-Ривер. Мимо меня проплывал Нью-Йорк – Бронкс, Гарлем; наконец я свернул на шоссе I-95 и поехал на север. И только когда забрался достаточно далеко в глубь штата Нью-Йорк, чтобы уже никто не смог убедить меня отступить и благоразумно вернуться домой, предупредил родителей, что еду в Нью-Гэмпшир (пер. с фр. И. Стаф).

В тексте оригинала упоминаются следующие локации: Manhattan (*Манхэттен*), la Franklin Roosevelt Drive (*улица Франклина Рузвельта*), l'East River (*Ист-Ривер*), New York (*Нью-Йорк*) и его районы – Brooklyn (*Бруклин*), Harlem (*Гарлем*), le Bronx (*Бронкс*), а также le stade des Yankees (*стадион Янки*), le grand pont George Washington (*большой Мост Джорджа Вашингтона*), la promenade Rockefeller (*набережная Рокфеллера*), штаты le New Jersey (*Нью-Джерси*) и le New Hampshire (*Нью-Гэмпшир*).

¹Подстрочный перевод наш. – М. Р.

В переводе И. Стаф три локации – Бруклин, стадион Янки и Мост Джорджа Вашингтона – опущены, вместо набережной Рокфеллера упоминается «шоссе I-95», ведущее на север. Ответа на вопрос, почему И. Стаф, воспроизведя в переводе Гарлем и Бронкс, не посчитала нужным сохранить Бруклин, у нас нет. Нет у нас и объяснения тому, зачем вводить в текст перевода на русский язык название самой длинной в США магистрали I-95, соединяющей 15 штатов, с ошибочным пояснением «шоссе», при том, что в оригинале она даже не упоминается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, подчеркнем еще раз: реалии – неотъемлемая часть любого художественного текста, придающая ему особый колорит и создающая у читателя эффект правдоподобия. Именно благодаря реалиям происходит «погружение» читателя в создаваемый писателем мир. Проблема перевода реалий в художественном тексте, в частности, заключается не только и не столько в возможности / невозможности передачи реалий переводчиком – для этого существуют «универсальные» технические возможности: приемы транскрипции и транслитерации, которые

весьма успешно справляются с поставленными задачами в тех случаях, когда реалии «узнаваемы» иноязычной аудиторией. Сложность перевода реалий связана с тем, может ли читатель иноязычного текста распознать заключенный в реалии культурный код и правильно его «расшифровать».

Отметим как любопытное наблюдение то, что роман Ж. Диккера «Правда о деле Гарри Квеберта» относится к так называемым американским романам, которые становятся в последние несколько десятилетий весьма популярны в Европе: главные его герои – американцы, действие романа также происходит в Америке. Роман написан на французском языке, поэтому есть все основания полагать, что его целевая аудитория – франкоязычные читатели. При этом в романе в большом количестве присутствуют реалии американской культуры. В то же самое время И. Стаф, выполняя перевод романа на русский язык и имея в виду русскоязычную аудиторию в качестве целевой аудитории, ряд реалий американской культуры по каким-то причинам заменяет и даже опускает.

Возможно, вопрос о наличии национальных особенностей восприятия чужой культуры требует специального исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего и среднего образования РАО, 2001.
2. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
3. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. М.: Институт языкознания РАН, 2007.
4. Фененко Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 151–172.
5. Харитонов О. А. Стилистические функции исторических реалий в романе А. Н. Толстого «Петр Первый» // Вопросы лингводидактики и переводоведения: сборник научных статей. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический ун-т имени И. Я. Яковлева, 2017. С. 301–304.
6. Мельничук И. М. Функции лингвокультурных реалий в художественном переводе произведений национальной литературы // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1 (61). С. 17–22.
7. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
8. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М.: АСТ : Астрель : Хранитель, 2007.
9. Тер-Минасова С. Г. Национальные литературы в диалоге культур в эпоху глобализации. Аспекты национальной идентичности // Россия и Запад: диалог культур. 2012. № 1. С. 7.
10. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: монография / под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретьева. Воронеж: ИПЦ Воронежского государственного университета, 2013.
11. Iser W. The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. London: The Johns Hopkins Press Ltd, 1987.
12. Яусс Г. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

REFERENCES

1. Vinogradov, V. S. (2001). Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy) = Introduction to Translation Studies (general and lexical issues). Moscow: Izdatel'stvo instituta obshhego i srednego obrazovaniya RAO. (In Russ.)

2. Vlahov, S. I., Florin, S. P. (1980). *Neperevodimoe v perevode* = The untranslatable in translation. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
3. Novikov, A. I. (2007). *Tekst i ego smyslovye dominanty* = Text and its semantic dominants. Moscow: Institut jazykoznanija RAN. (In Russ.)
4. Fenenko, N. A. (2014). The functional potential of realities in the French literary text. In *Language, communication and social environment*, 12, 151–172. (In Russ.)
5. Haritonova, O. A. (2017). *Stilisticheskie funkcii istoricheskikh realij v romane A. N. Tolstogo «Petr Pervyj»* = Stylistic functions of historical realities in A.N. Tolstoy's novel "Peter the Great". In *Voprosy lingvodidaktiki i perevodovedenija* (pp. 301–304): collection of papers. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovleva. (In Russ.)
6. Mel'nychuk, I. M. (2019). The functions of linguistic and cultural realities in the artistic translation of works of national literature. *Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1(61), 17–22. (In Russ.)
7. Bahtin, M. M. (1979). *Jestetika slovesnogo tvorchestva* = Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
8. Ter-Minasova, S. G. (2007). *Vojna i mir jazykov i kul'tur: voprosy teorii i praktiki* = War and the world of languages and cultures: issues of theory and practice. Moscow: AST : Astrel' : Hranitel'. (In Russ.)
9. Ter-Minasova, S. G. (2012). National Literatures in a Dialogue of Cultures. *National Identity Aspects. In Russia and West: Dialogue of Cultures*, 1, 7. (In Russ.)
10. Fenenko, N. A., Kretova, A. A. (Eds.) (2013). *Francuzskie i russkie realii v aspekte teorii mezhjazykovoj renominacii: monografija* = French and Russian realities in the aspect of the theory of interlanguage renomination: monograph. Voronezh: Voronezh State University. (In Russ.)
11. Iser, W. (1987). *The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response*. London: The Johns Hopkins Press Ltd.
12. Jauss, G. (1995). The history of literature as a provocation of literary criticism. In *Novoe literaturnoe obozrenie*, 12, 34–84. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Раренко Мария Борисовна

кандидат филологических наук

ведущий научный сотрудник

Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarenko Maria Borisovna

PhD (Philology)

Leading Research Fellow of Linguistics Department,

Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.04.2025
03.05.2025
15.05.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication